

Мая Горделис

Развод с
БОССОМ

ТЫ ВСЁ ЕЩЁ МОЯ

18+

Тая Горделис

Развод с боссом.

Ты всё ещё моя

<https://litres.ru/74614304>

SelfPub; 2026

Аннотация

— Отель купил Громов.

— Кто?

— Вадим Георгиевич Громов. Завтра познакомитесь.

Знакомиться нам незачем. Мы уже были женаты.

Он так и не выслушал меня, а я после развода уехала в другой город и несколько лет училась жить без него.

А теперь бывший муж — мой босс! И он смотрит на меня так, словно я всё ещё его жена.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	29
Глава 4	42
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Тая Горделис

Развод с боссом.

Ты всё ещё моя

Глава 1

Вадим остановился перед входом в «Панораму» и посмотрел на часы. До встречи оставалось семь минут, а мужчина, обещавший встретить его у машины, ещё разговаривал по телефону возле стеклянных дверей. Громов прошёл мимо, предоставив ему возможность закончить разговор без нового владельца отеля в качестве слушателя, и вошёл в холл.

Высокие окна холла выходили на площадь, возле стойки регистрации никто не толпился, а женщина с ребёнком получала ключ от номера. Вадим задержался у входа, присматриваясь к сотрудникам и гостям. Отель покупался вместе с рестораном, конференц-залами и хорошей репутацией, за которую прежний владелец запросил вполне ощутимую сумму.

— Доброе утро, — обратилась к нему сотрудница за стойкой. — Вы к нам на заселение? Могу уточнить вашу фамилию?

— Громов. У меня встреча с генеральным управляющим.

— Вас ожидают, Вадим Георгиевич. Сейчас приглашу

управляющую.

Девушка взяла телефон, а он повернулся к мужчине, который наконец вошёл следом. Тот убрал мобильный в карман и протянул руку.

— Вадим Георгиевич, доброе утро! Сергей Павлович, мы с вами общались вчера. Простите, звонок от бывшего владельца, пришлось ответить.

— Я узнал вас. Вы обещали встретить меня у входа.

— Управляющая уже на месте, — сообщил мужчина. — Я покажу вам ресторан, пока она спускается. У нас очень хороший шеф-повар и прекрасная команда.

— Начнём с управляющей. С командой познакомлюсь после разговора.

Вадим подошёл к окну, откуда просматривалась часть ресторанный зала. Между столами проходила официантка, пожилой мужчина подозвал её и показал на чашку. Девушка выслушала его и забрала чашку вместе с блюдцем, а через несколько секунд принесла новую.

Ресторанов у него было достаточно. «Гром и молния» давно вышли за пределы города, в котором он когда-то открывал первое заведение и сам проверял каждую поставку, а желание заняться отелями появилось ещё год назад. Здесь уже имелись гости, сотрудники и понятные цифры, поэтому можно было начать работать сразу, без стройки и бесконечного выбора дверных ручек. Покупку проверяла его команда, окончательные условия он согласовал лично, но в фами-

лии руководителей служб до сегодняшнего утра не вникал.

— Зал после завтрака не закрывайте, пожалуйста. Гости из двести шестого выезжают позже, Ирина Павловна предупредила кухню.

Женский голос донёсся со стороны лифтов, и Вадим перестал смотреть на ресторан. Он знал этот голос, слышал его сонным по утрам, раздражённым во время ссор и весёлым, когда жена рассказывала что-нибудь за ужином. Даже шесть лет спустя не потребовалось ни секунды, чтобы узнать.

Она вышла из-за колонны, повернулась к нему и остановилась. На мгновение Вадим забыл, зачем приехал сюда, и смотрел на неё, пока Сергей Павлович представлял нового владельца генеральному управляющему Елене Михайловне Воронцовой.

Вернула девичью фамилию, которую он когда-то с таким удовольствием убрал из её паспорта. В день свадьбы Лена смеялась над тем, как он разглядывает свидетельство о браке, и спрашивала, не собирается ли повесить его в ресторане возле лицензии на алкоголь.

Теперь перед ним стояла другая Лена. Тёмно-серый костюм подчёркивал стройную фигуру, гладкие каштановые волосы были собраны в низкий хвост, а на шее поблёскивала тонкая цепочка. Он помнил эту привычку убирать волосы, когда она занималась делами, и то, как вечером вытаскивал резинку, чтобы пряди рассыпались по плечам. Длина изменилась, но движение её руки, поправившей выбившийся во-

лос у виска, осталось знакомым.

— Вадим Георгиевич, — поздоровалась она и протянула руку. — Доброе утро. Предлагаю подняться в кабинет, там подготовлены документы.

Он посмотрел на её пальцы и поднял глаза. Лена стояла прямо и ждала, хотя перед приветствием ей пришлось сглотнуть, а улыбка так и не появилась. На правой руке кольца не было, и Вадим с раздражением поймал себя на том, что успел проверить это прежде, чем вспомнил о рукопожатии.

— Елена Михайловна. Вы здесь генеральный управляющий?

— Да, четвёртый год. До этого была помощницей управляющего.

Он пожал её руку, и знакомое тепло ладони немедленно напомнило, как она касалась его щеки. Лена умела остановить ссору этим движением: подходила вплотную, смотрела ему в глаза и проводила большим пальцем возле уголка рта, пока он ещё сердился. Тогда он перехватывал её запястье и притягивал к себе, забывая половину того, что собирался высказать.

Она назвала его по имени-отчеству, как когда-то обращались к нему её новые сотрудники, а сама Лена приходила в кабинет с обычным «Вадь, у тебя есть минутка?». Могла забрать у него чашку, попробовать кофе и пожаловаться, что он опять пьёт эту горечь без сахара. Он велел ей заказать нормальный напиток, но всякий раз ждал, пока она допьёт,

и потом делал себе другой. Здесь ему предлагали документы и место за столом, а право спросить, как она жила без него, осталось в квартире, из которой он ушёл шесть лет назад.

Сейчас Вадим отпустил её и сунул руку в карман пальто. Сергей Павлович продолжал говорить, объясняя, что Елена Михайловна пользуется полным доверием бывшего владельца и прекрасно знает отель, а Громову хотелось приказывать ему замолчать. Каждое упоминание её имени мешало собраться.

— Мы ценим вашу рекомендацию, — сказала Лена, повернувшись к мужчине. — Подготовленную папку можете оставить у меня. Если понадобятся сведения по передаче, я вам позвоню.

Сергей Павлович посмотрел на Вадима, ожидая другого распоряжения. Громов кивнул, и тот передал папку Лене, попрощался и направился к выходу. Она указала на лифт, не делая попыток заговорить о чём-либо ещё.

В лифте они остались вдвоём, и Вадим наконец смог рассмотреть её без чужих голосов. Лене сейчас было тридцать девять, но за прошедшие годы она изменилась меньше, чем он ожидал увидеть, если бы позволял себе думать о встрече. Никаких морщин, губы были накрашены сдержанно, а строгий костюм сидел так хорошо, что он невольно задержался взглядом на талии.

Лена повернула голову к дверям и поправила папку под рукой. Вадим выругался про себя, потому что тело уже от-

зывалось на её близость. Он шесть лет не видел бывшую жену, знал, почему они развелись, и сейчас должен был думать хотя бы о том, как проведёт эту встречу. Только вместо этого представлял, как расстёгивает её пиджак и кладёт ладони ей на талию.

— Тебе не сообщили, кто купил отель? — он следил за её отражением в дверях лифта. Лена повернулась к нему, держа папку перед собой.

— Мне сообщили, что сегодня приедет новый владелец. До завершения сделки сведения о покупателе не раскрывали, а встречу назначили вчера вечером.

Кабинет оказался просторным и светлым, с большим столом у окна и отдельным местом для встреч. Лена положила папку возле ноутбука и предложила снять пальто, показав на вешалку.

— Располагайтесь здесь, — Лена указала на стол для переговоров. — Отчёты за последний квартал и сведения по службам готовы. С чего хотите начать?

Вадим снял пальто и повесил его, задержавшись возле вешалки. В холле её обращение ещё можно было списать на присутствие сотрудников, но здесь она продолжала разговаривать с ним так, словно они познакомились десять минут назад.

— Теперь ты со мной ещё и на «вы»? — он повернулся к ней. — За дверью никого нет, Лен.

— Ты новый владелец отеля. Субординация не позволяет

мне обращаться к тебе на «ты».

— Мы одни, и никто не услышит твоей фамильярности. Или тебе нужно моё письменное разрешение?

Лена положила папку на стол и посмотрела ему в глаза. Он ждал возражения, готовый сцепиться с ней хотя бы из-за этого дурацкого «вы», но она отодвинула стул и предложила ему сесть.

— Хорошо, Вадим. С чего ты хочешь начать?

Она подошла к своему столу, наклонилась за папкой, и цепочка скользнула вперёд в вырезе блузки. Он знал, как выглядит кожа под этой тканью, помнил небольшую родинку возле ключицы и то, как Лена морщилась, когда он касался губами её шеи во время телефонного разговора.

Его жена однажды встретила его дома рядом с другим мужчиной, и шеф-повар стоял в его халате, словно имел на это право. Вадим посмотрел на её руки, прижавшие папку к груди, и перед глазами оказался этот момент.

Лена стояла в комнате и смотрела на него с растерянностью, которую он прежде видел только после неприятных звонков. Он вернулся раньше и ещё не успел снять куртку, когда заметил Антона. Тот находился рядом с ней, в домашнем халате Громова, и Вадим несколько секунд разглядывал пояс, завязанный на чужом теле.

До этого он видел, как Крылов задерживался возле Лены в ресторане, как улыбался ей и старался поймать взгляд. Жена

говорила, что они работают вместе и ему незачем злиться на каждую шутку шеф-повара. Вадим злился, но не запрещал им общаться, потому что считал Лену своей и не собирался проверять каждый её шаг.

Она попыталась улыбнуться и двинулась к нему, заговорив прежде, чем он сумел открыть рот. Он услышал своё имя, затем ещё несколько слов, которые не удержались в памяти, потому что продолжал смотреть на Антона. Его халат, его квартира, его жена, и этот подолок даже не отвёл глаз!

— Вадим, послушай меня! Я сейчас объясню, что произошло!

Крылов тоже шагнул вперёд и поднял руку, собираясь что-то сказать. Вадим обошёл Лену и бросился на него, уже занося кулак.

— Вадим Георгиевич, вы хотите начать с размещения или с ресторана? Общие показатели я тоже подготовила.

Он очнулся и посмотрел на папку, которую она положила перед ним. Лена стояла возле стола, ожидая ответа, а он всё ещё ощущал ярость того дня и неприятную тесноту воротника. Пришлось оттянуть его пальцем и сесть, пока она не спросила, что с ним происходит.

— Присаживайтесь, Елена Михайловна. Меня интересует, за что именно ты отвечаешь.

— За работу отеля в целом. Две управляющие ведут свои направления, рестораном ежедневно занимается его руково-

дитель, но основные вопросы проходят через меня. В папке структура и результаты за квартал.

Лена устроилась напротив и открыла документы. Вадим смотрел на неё, пытаясь найти хотя бы одну деталь, которая заставит перестать помнить, как она выглядела в их постели. Раздражение подходило для разговора, с ним он умел работать, но желание мешало даже прочитать первую строку.

— Раньше ты руководила рестораном. Откуда взялся опыт управления отелем?

Она положила ладонь на край папки и подняла глаза. Несколько секунд смотрела на него и затем придвинула документы ближе.

— За эти годы я успела его приобрести. Могу показать результаты работы и ответить на твои вопросы.

— Покажи. Начни с того, что изменилось за время твоего руководства.

Лена повернула к нему несколько страниц и заговорила о загрузке номеров, постоянных клиентах и мероприятиях, ради которых компании возвращались в отель. Она называла цифры без поисков нужной строчки, объясняла причины изменений и помнила, какие расходы удалось сократить без потери качества. Вадим задал вопрос о провальном месяце в прошлом году, и она объяснила причину, приложив подтверждающий лист.

— Отель не требует срочного восстановления, — сказала она, когда он спросил о ближайших задачах. — Есть во-

просы, которыми нужно заняться, но гости приезжают, сотрудники работают, обязательства перед партнёрами выполняются. Я подготовила предложения по улучшениям.

Пока он читал, она дважды поправила одну и ту же страницу. Лена занимала руки, когда волновалась и не хотела, чтобы это заметили; он помнил эту привычку. Ему захотелось накрыть её пальцы ладонью и сказать, чтобы перестала, а следом он разозлился на саму эту мысль.

Сука, как же он ненавидел себя за это! Она изменила ему, подала на развод и исчезла, а он сидел перед ней с документами и замечал, как шевелятся её губы, вместо того чтобы проверять цифры. Даже сейчас, когда память о чужом мужике в его доме заставляла злиться. Вадим хотел пересесть ближе и почувствовать её руку на своей шее.

— Вадим Георгиевич, предложения оставлю вам для ознакомления. Когда будете готовы, можем пройти по отелю.

Он закрыл папку и положил её на стол. Снова это отчество, снова «вы», хотя они только что договорились и никто к ним не заходил.

— Ты уже забыла наш разговор? Или мне каждый раз напоминать?

— Я не хочу случайно перейти на «ты» при сотрудниках. Они не знают, кем мы были друг другу, и я предпочла бы, чтобы так и оставалось. Поэтому предлагаю пока сохранять рабочее обращение даже наедине, чтобы не путаться.

Вадим посмотрел ей в глаза, ожидая, что она добавит хоть

что-нибудь ещё. Лена убрала документы в папку и осталась сидеть напротив, явно намереваясь дожидаться его согласия.

— Как скажете, Елена Михайловна. Мне тоже незачем вспоминать, кем мы были друг другу.

Она прижала ладонь к обложке папки, но ничего не ответила. Он поднялся, не желая дальше обсуждать правила, по которым ему теперь разрешалось разговаривать с бывшей женой. Она смотрела ему в глаза, уже без попыток сгладить неприятный разговор. Так она смотрела перед серьёзными спорами, и прежде ему нравилось, что жена не робеет, хотя окружающие предпочитали соглашаться.

— Сегодня, — ответил он. — Хочу посмотреть всё лично, Елена Михайловна. И прошу вас быть рядом, чтобы вопросы не пришлось передавать через сотрудников.

— Хорошо, я проведу вас. Начнём с первого этажа или хотите сначала увидеть номера?

Вадим поднялся и дождался, пока она уберёт документы. Лена поправила пиджак, сняла телефон с зарядки и направилась к двери, а он остался на месте, чтобы дать ей пройти и не коснуться случайно. Ему предстояло провести рядом с бывшей женой несколько часов, слушать её, разговаривать и делать вид, что он способен думать только об отеле.

— С первого этажа. Покажете, что я купил.

Он всё ещё любил эту женщину. За шесть лет сумел выстроить жизнь без неё, а теперь даже расстояние в два шага хотелось сократить, и Громов понятия не имел, как собира-

ется управлять отелем, если одно её появление лишило его способности управлять собой.

Глава 2

Лена нажала кнопку первого этажа и отступила, освобождая Вадиму место. Он встал рядом, и в зеркале отразились его широкие плечи, тёмная рубашка и знакомое лицо, которое она теперь могла рассмотреть, не поворачивая головы. Надо было позвонить Ирине, предупредить Кристину и провести нового владельца по отелю, но Лена смотрела на его отражение и думала, что вчера ей следовало хотя бы попытаться уснуть.

Бывший владелец позвонил, когда она уже собиралась домой. Они обсудили документы, он уточнил, готова ли информация по службам, и попросил завтра с утра оставить время для встречи. Лена открыла ежедневник, перенесла разговор с поставщиком на послеобеденное время и пообещала лично показать отель, если покупатель захочет осмотреть его сразу.

— Захочет, — заверил её бывший владелец. — Громов предпочитает всё проверять сам. Сергей Павлович встретит его внизу, но дальше уже вы, Елена Михайловна.

Ручка выскользнула из пальцев и прокатилась по открытому ежедневнику. Лена поймала её возле края стола, оставив длинную черту поверх завтрашних встреч, и прижала телефон к уху.

— Кто? Вы сказали, Громов?

— Вадим Георгиевич Громов. Наверняка слышали о нём, «Гром и молния» — его группа. Решил заняться гостиничным направлением, так что поздравляю вас с новым владельцем.

Лена закрыла глаза, пока мужчина рассказывал о ресторанах покупателя и его планах. Слушать о Вадиме от постороннего человека было странно: она помнила, как он спорил с подрядчиками перед открытием первого заведения, как возвращался домой под утро и засыпал, не успев закончить рассказ о прошедшем дне. Он давно собирался расширяться, но речь всегда шла о ресторанах. За годы их брака ни разу не сказал, что хочет купить гостиницу, и Лена никак не могла принять, что для первой покупки ему понадобилась именно «Панорама».

— Вы ведь завтра будете на месте? — уточнил бывший владелец. — Ему уже подтвердили время.

— Буду, конечно. Всё подготовлено, можете не беспокоиться.

Она закончила разговор и осталась сидеть перед ежедневником. Потом нашла в телефоне номер Ирины Павловны, набрала и сообщила о встрече, не назвав фамилии. Голос звучал нормально, вопросы коллеги не вызвали затруднений, и до дома Лена тоже добралась без происшествий, а вот раздеться смогла только после того, как полчаса просидела в прихожей.

За ночь она несколько раз решила уволиться и столько же

раз разозлилась на себя за эту мысль. «Панорама» была её работой, здесь ей доверяли, здесь она выучилась управлять большим отелем и наконец перестала вздрагивать, когда в разговоре упоминали бывшего мужа. Теперь он купил всё это вместе с рестораном и залами, а ей предстояло встретить его, пожать руку и предложить посмотреть отчёты.

Незадолго до рассвета Лена начала придумывать, что скажет при встрече. Вышло несколько совершенно ненужных разговоров, в каждом из которых Вадим спрашивал, как она живёт, а она отвечала с таким равнодушием, что сама себе не верила. В действительности он потребовал объяснить, откуда у неё опыт управления, и сразу стало понятно, что репетировать следовало другие ответы.

Когда он в лифте спросил, знала ли она о покупателе, Лена соврала. Ему незачем знать, как она провела ночь, сколько раз брала телефон и откладывала обратно, собираясь сообщить о болезни. Можно было отменить одну встречу, но работать дальше всё равно пришлось бы в отеле, принадлежащем Громову, и утром она встала, привела себя в порядок и приехала раньше обычного.

Двери лифта открылись, и Лена вышла, удерживая телефон в руке. Вадим пошёл следом, остановился возле окна и начал рассматривать холл, пока она звонила Ирине. На ходу заговорить с коллегой оказалось легче: та сообщила, где находится, и пообещала через несколько минут присоединиться к ним.

— Сначала покажу общие зоны, затем поднимемся на жилые этажи, — предложила Лена, убирая телефон. — Ирина Павловна отвечает за размещение, она сейчас подойдёт.

— Я пока никуда не тороплюсь. Показывайте, Елена Михайловна.

Вадим посмотрел ей в глаза, и от этого официального обращения захотелось поморщиться. Она сама настояла на нём, но наедине он прежде называл её Леной, Ленкой, иногда ворчал «жена», когда искал что-то по квартире. В кабинете она выдержала разговор с ним, а теперь предстояло ходить рядом по отелю и представлять сотрудникам человека, которого когда-то считала самым близким.

Тогда Лена тоже пыталась сохранить обычный голос. Вадим ушёл, она долго сидела возле телефона и ждала, что он позвонит, хотя перед глазами всё ещё стояла драка. Он должен был остыть, вспомнить, что сказал ей, и вернуться, чтобы они наконец поговорили. Лена знала, как он бывает резок в гневе, но услышанное в тот день никак не удавалось совместить с мужчиной, который ещё утром обнял её перед уходом.

Она готовилась ответить на звонок, а потом на звонок в дверь. Перебирала фразы, с которых начнёт разговор, и каждую отбрасывала, потому что всё зависело от того, готов ли он слушать. Когда на следующий день приехала Нина Вадимовна, Лена даже обрадовалась: свекровь умела поговорить с сыном так, что он сначала возмущался, а после делал, как

она просила.

Лена открыла дверь и шагнула навстречу, собираясь обнять Нину Вадимовну. Та отступила, и Лена остановилась с протянутыми руками, не понимая, что происходит. Обычно свекровь прижимала её к себе прямо на пороге, потом отстраняла и разглядывала, спрашивая, почему она опять похудела и не замучил ли её Вадим своей работой.

— Проходите, — пригласила Лена и попыталась улыбнуться. — Я как раз собиралась вам звонить. Вадим...

— Я с ним уже поговорила. Закрой дверь, пожалуйста, соседям незачем это слышать.

Лена закрыла и повернулась к ней. Нина Вадимовна не сняла пальто, не поставила сумку на привычную полку и осталась стоять в прихожей, глядя на невестку так, что захотелось спросить, чем она заслужила этот взгляд.

— Я любила тебя как дочь. Ты хоть понимаешь, что сделала с моим сыном?

— Нина Вадимовна, выслушайте меня! Позвольте хотя бы объяснить!

— Не надо! Я не хочу слушать, как ты будешь оправдываться. Вадим рассказал, что видел, и мне нечего добавить.

Лена прислонилась к двери, потому что ноги начали дрожать. Свекровь говорила дальше, упоминала их доверие, семью, в которую приняли Лену, и каждое следующее предложение заставляло её всё теснее прижиматься к деревянной

панели. Она искала в знакомом лице хотя бы то выражение, с которым Нина когда-то выслушивала её жалобы, но та смотрела с отвращением.

— Как ты могла так поступить? Он жил тобой, домой приходил счастливый. Не звони мне больше, Лена. Я не смогу разговаривать с тобой как раньше.

Она взялась за ручку, и Лене пришлось отойти, освобождая выход. Уже на лестничной площадке Нина поправила сумку на плече и направилась к лифту, а Лена ещё несколько секунд стояла в открытой двери, не находя ни одного слова, которое могло бы её вернуть.

На следующий день она подала на развод. Вадим прежде бросал это слово в ссорах, а Лена всякий раз верила, что они успеют остановиться, но после визита его матери сама начала искать, куда нужно обратиться. Ей хотелось закончить день, в котором телефон молчал, а каждый звонок в дверь заставлял надеяться и бояться одновременно.

Мамы у неё не стало, когда она была маленькой. Близость с Ниной складывалась постепенно: сначала разговоры после семейных ужинов, потом звонки без повода, совместные поездки и возможность попросить совета по вещи, о которой неудобно говорить с мужем. Однажды Лена заболела, и свекровь приехала сама, устроилась возле её постели и велела спать, пока она разберётся с лекарствами. Лена тогда проснулась от прикосновения к волосам и лежала с закры-

тыми глазами, боясь пошевелиться и прервать эту близость.

После разговора в прихожей ей пришлось учиться не набирать знакомый номер. Следом пропали семейные встречи, привычные обращения, вопросы о том, придут ли они с Вадимом в воскресенье. Случайное упоминание о Громовых могло испортить весь день, и, когда появилась возможность уехать, Лена согласилась на работу в другом городе. Собирала вещи, проверяла документы и думала только о том, чтобы после переезда никто не спрашивал, как поживает её муж.

— Елена Михайловна, доброе утро! Вы уже начали обход? Я могу показать залы, всё подготовлено.

Кристина подошла со стороны ресторана и сразу улыбнулась Вадиму. Лена остановилась возле лестницы, возвращая себе привычное выражение лица, и представила управляющую новому владельцу. Та протянула руку, чуть наклонила голову и дождалась, пока он ответит на приветствие.

— Кристина Олеговна Лазарева, мероприятия и деловые клиенты, — повторила она, хотя Лена только что назвала и имя, и должность. — Очень рада знакомству, Вадим Георгиевич. Если захотите осмотреть залы, с удовольствием проведу вас лично.

Вадим пожал ей руку и задал вопрос о ближайшем мероприятии. Кристина повернулась к нему всем корпусом, рассказывая о конференции, и Лена невольно посмотрела на её светлые волосы, уложенные крупными прядями. Обычно та носила их собранными, чтобы не мешали в работе, а сегодня

оставила распушенными и выбрала блузку, которую берегла для встреч с особенно важными клиентами.

— Конференция послезавтра, подготовку закончим сегодня, — сообщила Кристина. — У заказчика довольно высокие требования, но мы умеем находить подход к таким гостям.

— Что именно он требует? Какие вопросы ещё не решены?

Она назвала несколько пожеланий, добавив, что все службы предупреждены. Вадим слушал, иногда уточнял детали и держался с ней без той придирчивости, которую Лена уже успела испытать в кабинете. Конечно, Кристина никогда не была его женой и ей не предстояло отвечать на вопросы о том, как она прожила годы без него.

Лена разозлилась на себя и вмешалась, пока разговор не превратился в отдельную экскурсию. Сейчас он знакомился с сотрудниками, интересовался работой, а она стояла рядом и оценивала вырез чужой блузки. Кристине было тридцать, она прекрасно выглядела, и Лена понятия не имела, какие женщины нравились Вадиму теперь.

— Кристина Олеговна, залы посмотрим вместе с вами. Сначала пройдем по холлу, Ирина Павловна уже идет.

— Может быть, Вадиму Георгиевичу удобнее начать с мероприятий? До обеда я совершенно свободна.

— До обеда вы согласовываете расстановку с заказчиком. Он ждет ваш звонок, не переносите.

Кристина поправила рукав и посмотрела на Вадима, но тот уже повернулся к подошедшей Ирине. Зотова поздоровалась с Леной, представилась и предложила показать стойку размещения, у которой как раз разговаривали с двумя приехавшими гостями. Её короткая стрижка лежала аккуратно, серый костюм был застёгнут, а в руках она держала планшет с открытой страницей.

— Доброе утро, Вадим Георгиевич. Если будут вопросы по номерам и размещению, я готова ответить. Елена Михайловна, вас на минуту можно?

Лена заметила, как девушка за стойкой взглянула в их сторону, и подошла вместе с Ириной. Пожилой мужчина стоял возле чемодана, его жена сидела в кресле и держала на коленях сумку. Он уже успел снять пальто, но оставался у стойки, пока сотрудница что-то проверяла в компьютере.

— Мы предупреждали о раннем приезде, — обратился он к Лене. — Мне подтвердили, что номер будет готов. Теперь предлагают ждать, а мы после дороги.

Лена попросила показать подтверждение и узнала фамилию. Эти гости останавливались у них весной, тогда мужчина несколько раз заходил поблагодарить Ирину за помощь с поездкой. На этот раз им обещали раннее заселение, но выбранный номер ещё занимали, и сотрудница вместо замены пыталась выяснить, когда его освободят.

— Ирина Павловна, предложите четыреста семнадцатый, он готов. Условия оставляем прежние, я посмотрю перепис-

ку после обхода.

— Там категория выше, — напомнила девушка за стойкой и повернула к ней экран. — Менять условия бронирования?

— Измените у нас, гостям ничего доплачивать не требуется. Их предупредили, что смогут заселиться сразу.

Мужчина посмотрел на жену, затем снова на Лену и спросил, как скоро можно подняться. Она обещала, что сейчас выдадут ключи, и попросила сотрудника помочь с багажом. Ирина осталась возле стойки, а Лена отошла к Вадиму, который наблюдал за разговором, не задавая вопросов при гостях.

— Такая замена всегда за счёт отеля? Или сегодня вы решили сделать подарок при новом владельце?

— Мы подтвердили раннее заселение и не подготовили номер. Если бы я предложила им оплатить нашу ошибку, в следующий раз они выбрали бы другой отель.

Он посмотрел на стойку, где мужчина уже забирал ключи. Лена ждала следующего замечания и мысленно прикидывала, сколько времени потребуется, чтобы научиться разговаривать с ним без этого ожидания. На работе она умела выдерживать недовольство, но с Вадимом всё время вспоминала, что ещё недавно в кабинете он называл её Леной.

— Посмотрите, кто подтвердил заезд, — распорядился он. — Меня интересует, почему обещание дали, а выполнить не смогли.

— Посмотрю. Теперь можем пройти к залам.

Кристина догнала их возле широкого прохода и снова занялась Вадимом, показывая расположение помещений. Лена шла рядом, отвечала на вопросы о работе других служб и даже вмешалась, когда Кристина перепутала сроки ремонта. Вадим задавал понятные вопросы, осматривал залы, интересовался тем, что собирались заменить, и не пытался вернуться к их прошлому при сотрудниках.

Возле малого зала Кристина предложила обменяться номерами, чтобы напрямую сообщать о мероприятиях. Лена остановилась перед стендом, делая вид, что рассматривает расписание, хотя знала его на ближайшие две недели. Хотелось вмешаться и напомнить о порядке работы, но она дождалась ответа, не поворачиваясь к ним.

— По рабочим вопросам по-прежнему обращайтесь к Елене Михайловне, — сказал Вадим. — Если понадобится связаться лично, я сообщу.

Кристина согласилась и заговорила о предстоящей конференции. Лена убрала телефон в карман пиджака и повернулась к ним, уже не опасаясь, что придётся слушать, как Вадим диктует свой номер другой женщине. Ей сейчас предстояло провести весь день рядом с бывшим мужем, а она радовалась, как дура, что Кристине не удалось с ним договориться.

Когда осмотр залов закончился, Лена отправила Кристину к заказчику. Та напомнила Вадиму, что всегда готова ответить на вопросы, и ушла, а Лена направилась к проходу в

ресторан. Между ними оставалось достаточно места, но она всё равно чувствовала, когда он приближался: хотелось выпрямиться, поправить волосы и одновременно спрятать руки, чтобы он ничего не заметил.

У двери из служебного коридора появился сотрудник с тележкой, и Лена отступила, пропуская его. Вадим положил ладонь ей на спину, придерживая возле стены, и она остановилась, хотя проход уже освободился. Прикосновение было привычным, как раньше, когда они вместе выходили из ресторана и он направлял её к машине.

— Лен, куда ты торопишься? — он убрал руку, пока сотрудник благодарил их и проходил мимо. — Здесь можно свернуть?

Она повернулась к нему, едва не ответив так же привычно. Его ладонь уже не касалась её спины, а Лене захотелось придвинуться, позволить ему снова обнять её и хоть на минуту перестать следить за каждым словом. Вадим стоял рядом, смотрел ей в глаза, а она никак не могла вспомнить, о чём он спросил.

— В ресторан идём прямо. Через эту дверь попадают в служебную часть.

— Я её и хочу посмотреть. Или для нового владельца приготовили только гостевые залы?

Лена сдвинулась, давая ему пройти, и заставила себя сосредоточиться на маршруте. Надо было заранее предупредить Антона, но утром она занималась документами и жда-

ла встречи с Вадимом, а после разговора в кабинете так и не нашла минуты для звонка. Теперь Громов хотел посмотреть кухню, и отложить это, не вызвав новых вопросов, было невозможно.

— Посмотрим всё, — ответила она. — В зале ещё завтракают, поэтому на кухню лучше пройти отсюда.

Вадим последовал за ней, на ходу спросив о работе ресторана с посторонними гостями. Лена объяснила, что он открыт для всех, а затем назвала время обеда и вечернего обслуживания. Она старалась говорить разборчиво, хотя уже прислушивалась к голосам за дверью и надеялась, что шеф хотя бы успел выйти в свой кабинет.

На кухне несколько человек готовили обед, возле раздачи стояла официантка, а Антон просматривал лист заказов, разговаривая с поваром. Он поднял голову, увидел Лену и начал улыбаться, но затем перевёл ошарашенный взгляд на мужчину за её плечом. Лена остановилась возле входа, почувствовав, как Вадим приблизился и встал рядом.

Антон положил лист на стол и выпрямился. Вадим смотрел на него, и Лена узнала выражение, с которым он когда-то вошёл в их квартиру; захотелось шагнуть вперёд, пока он ничего не сказал при сотрудниках.

— Значит, эта мразь опять работает у меня! Теперь всё понятно, Елена Михайловна.

Глава 3

Вадим хотел подойти к Крылову, набить морду и вышвырнуть его через ту же дверь, в которую только что вошёл сам. Шеф стоял возле стола в белой форменной куртке, рядом лежали бумаги, а Громов уже прикидывал, сколько шагов между ними и успеет ли этот подонок отскочить. Тогда он тоже попытался заговорить, поднял руку и получил в морду, только теперь Вадиму хотелось довести дело до конца, чтобы больше никогда его не видеть.

Крылов отнял у него жену, семью и возможность возвращаться домой без желания немедленно занять себя работой, а теперь оказался частью покупки, за которую Громов отдал хорошие деньги. Лена стояла рядом, и Вадим даже не повернул к ней головы, опасаясь сказать ещё что-нибудь при людях, потому что уже произнесённое заставило повара возле раздачи перестать перекладывать тарелки.

Официантка посмотрела на шефа, затем на него и отошла к выходу с двумя чашками на подносе в руках. Здесь работали люди, которые завтра снова придут на смену, будут готовить, обслуживать гостей и обязательно начнут обсуждать, почему новый владелец с порога назвал Крылова мразью. Ещё несколько слов, и им хватит материала на весь месяц.

Лена просила не рассказывать, кем они были друг другу. Он согласился из злости, желая закончить разговор, но те-

перь оценил её предложение. Ему хватало того, что он сам постоянно вспоминал их брак; если к этому добавятся шепотки за спиной и сочувственные взгляды сотрудников, спокойно находиться здесь станет невозможно. Последнее, что ему нужно, — получить вместе с отелем десятки свидетелей своего развода.

— Елена Михайловна, познакомите нас? — спросил Антон и вытер ладонь о полотенце, лежавшее рядом. — Или мы уже можем перейти к рабочим вопросам?

Вадим посмотрел ему в глаза. В голубых глазах Крылова не было ни растерянности, ни попытки понравиться, которую Громов привык видеть у сотрудников при первом знакомстве. Крылов не суетился, не отступал и держал руки свободно, оставаясь возле стола.

— Вадим Георгиевич Громов, новый владелец отеля, — представила Лена. — Антон Сергеевич Крылов, шеф-повар нашего ресторана. Сегодня мы знакомимся с работой служб.

— Сколько человек в смене? — Вадим заставил себя перевести взгляд на кухню. — И кто остаётся за вас, когда вы отсутствуете?

Антон назвал количество сотрудников и представил своего су-шефа, который подошёл к ним от плиты. Затем объяснил, как распределяется работа, а Громов слушал, стараясь не смотреть на него. Крылов всё описывал толково, и Вадим вспомнил, что когда-то сам нанял его после пробного ужина, на котором гости несколько раз спрашивали, кто приготовил

мясо.

Вадим ещё тогда знал, что Крылов хороший повар, но сейчас воспоминание раздражало: даже подходящий повод для увольнения приходилось искать, вместо того чтобы указать этому ублюдку на выход. Он осмотрел рабочие столы, задал вопрос о подготовке к конференции и получил ответ, который не требовал уточнений.

Лена не вмешивалась и не пыталась помочь Антону. Стояла сбоку, иногда отвечала на вопросы о работе отеля, а Вадим всё равно замечал, как Крылов смотрит на неё. В её кабинете он ещё мог думать, что после развода она передумала жить с Крыловым, но они снова оказались вместе, даже работу нашли в одном месте.

— На сегодня достаточно, — сказал Громов, направляясь к двери. — Елена Михайловна, мне нужно поговорить с вами. Где можно остаться без сотрудников?

— В моём кабинете. Можем подняться сейчас.

Крылов повернулся к ней, но Лена уже пошла следом за Вадимом. Громов удержал дверь, дожидаясь, пока она выйдет, и убрал руку до того, как она оказалась рядом. Ему не хотелось прикасаться к ней после этой встречи, хотя ещё в коридоре он сделал это почти неосознанно.

По дороге Лена никого не останавливала, в лифте молчала и только проверила сообщение на телефоне. Вадим увидел движение её пальца по экрану и едва удержался от вопроса, кто пишет. Раньше он мог забрать телефон из её рук, чтобы

она наконец посмотрела на него, а сейчас даже заглянуть в сообщение не имел права.

Когда дверь кабинета закрылась, он прошёл к столу, но садиться не стал. Лена положила телефон возле ноутбука и повернулась к нему, ожидая разговора. На кухне она выглядела собранной, сейчас же возле рта появилась складка, которую он помнил по их ссорам.

— Найдите другого шеф-повара. Крылова я здесь видеть не хочу.

— По какой причине вы собираетесь его уволить? По работе к нему есть претензии?

Вадим рассмеялся и поставил ладонь на спинку стула. Она прекрасно знала причину, но продолжала держаться за своё официальное обращение и требовала делового объяснения, которое ему совсем не хотелось придумывать.

— Ты опять решила за него вступиться? В прошлый раз тоже рассказывала, какой он хороший сотрудник!

— Я отвечаю за работу ресторана. Если вы хотите заметить шефа, нужно сначала найти человека, который сможет принять кухню, а потом уже обсуждать увольнение. Сейчас замены нет.

Она открыла папку, которую они оставили после первой встречи, и вынула один лист. Вадиму захотелось отодвинуть её бумаги, чтобы хотя бы на минуту перестала разговаривать с ним как на совещании. Он пришёл потребовать убрать Крылова, а Лена уже готовилась доказать, что без этого му-

жика приобретённый ресторан работать не сможет.

— Послезавтра конференция, вы только что обсуждали её с Кристиной Олеговной. Кроме обычного обслуживания, ресторан готовит обеды и ужин для участников. Дальше тоже есть заказы, и Антон Сергеевич ведёт их вместе с командой.

— Значит, вся кухня держится на одном незаменимом человеке? Очень удобно устроились!

— На кухне есть другие хорошие повара. Но у каждого своя работа, а принять всё направление без подготовки они не смогут. Вы сами об этом спрашивали.

Лена положила лист на стол между ними и оставила руку возле края. Громов посмотрел на даты, вспоминая условия покупки и цифры, которые читал перед сделкой. У него была ресторанная сеть, он прекрасно знал цену внезапной смены шефа и никогда не разрешил бы директору устроить подобное без готовой замены. Сейчас директором, который собирался действовать сгоряча, оказался он сам.

Её деловое спокойствие выводило из себя. Приказ Вадима выполнили бы, но первые дни в отеле тогда уйдут на исправление проблемы, которую он же и создал. Вместо знакомства с новым бизнесом получит кухню без руководителя, сорванную подготовку и управляющую, которая начнёт каждый разговор с перечисления последствий его решения.

— Вы купили работающий ресторан, — добавила она. — Дайте хотя бы сохранить обслуживание, пока решаете, кого хотите видеть на этой должности.

Он отошёл к окну, чтобы больше не стоять напротив её стула. За стеклом виднелась площадь, по которой проходили люди, совершенно не интересовавшиеся, кого нанял или уволил Вадим Громов. Здесь он мог просто развернуться и уйти, поручив разобраться с рестораном своей команде, а через неделю получить результаты без необходимости смотреть на Лену и слушать, как она защищает Крылова.

Уходить ему не хотелось: стоило представить, что он вернётся в машину, а Лена останется в отеле, спустится на кухню и заговорит с Антоном уже без чужих глаз, как захотелось немедленно позвать шефа сюда. Если сейчас выгнать Крылова, она может уйти следом, и Громов снова будет знать о ней ровно столько, сколько узнавал все последние годы.

— Хорошо, — сказал он, оборачиваясь. — Пока он остаётся. Но к этому вопросу я ещё вернусь.

— Я подготовлю всё, что потребуется по работе ресторана. Если захотите что-то изменить, обсудим заранее.

Вадим посмотрел на неё, но Лена уже убрала лист обратно в папку. Она получила ответ, которого добивалась, и ему не следовало добавлять, что согласие действовало до тех пор, пока он не найдёт отличного шефа. Найдёт, без всяких сомнений, а затем с огромным удовольствием выставит Крылова за дверь. Гостиничный бизнес придётся изучить, зато в подборе поваров Громов разбирался и умел предложить условия, от которых не отказывались.

— Подготовьте мне номер, — распорядился он, возвра-

щаяся к столу. — Остановлюсь здесь, так будет удобнее работать.

Лена убрала ладонь с папки и посмотрела на него. Он ждал обычного вопроса о категории номера, но она несколько секунд молчала, и Вадиму понравилось, что хотя бы это распоряжение нарушило её деловую невозмутимость.

— На какой срок? Нам нужно знать для размещения.

— Пока на неделю, потом решу. Хороший номер, с местом для работы. И помещение, где смогу проводить встречи, когда понадобится.

— Люкс на верхнем этаже свободен. Кабинет для встреч тоже подготовим.

— Основные вопросы буду обсуждать с вами лично. Завтра в половине девятого начнём с размещения, после этого посмотрим то, что не успеем сегодня.

— Хорошо, Вадим Георгиевич. Я внесу встречу в расписание.

— Вещи привезут позже, скажете сотрудникам, куда их отнести. А сейчас мне нужно позвонить.

Он направился к двери, уже выбирая в телефоне номер водителя. Лена осталась возле стола и не попыталась остановить его ещё одним вопросом. Вадим вышел в коридор, чувствуя злое удовлетворение от того, что завтра ему снова придётся разговаривать с ней, и набрал номер, чтобы распорядиться о вещах.

Лена дождалась, пока дверь закроется, и села в своё кресло. На экране телефона оставалось недописанное сообщение Ирине Павловне, в котором нужно было указать срок размещения, и она дополнила его словом «неделя». Потом перечитала, добавила требования к номеру и отправила, хотя с удовольствием отложила бы заселение хотя бы до вечера.

Она рассчитывала выдержать сегодняшний день: провести обход, ответить на вопросы, объяснить работу служб, а вечером вернуться домой и наконец позволить себе перестать улыбаться. Вадим собирался остаться, утром снова будет ждать её, требовать документы и смотреть тем взглядом, от которого хотелось то спорить, то прижаться к нему, закрыв глаза.

Вдруг зазвонил телефон, и на экране появилось имя Антона. Лена взяла трубку, стараясь не думать, что Вадим ещё мог стоять за дверью, и сразу пожалела об этом: привычная осторожность рядом с бывшим мужем возвращалась гораздо быстрее, чем хотелось.

— Можешь зайти? Я пока на кухне, но скоро займусь готовкой.

— Сейчас спущусь. Только давай без разговоров при сотрудниках.

Она проверила время, закрыла папку с отчётами и вышла. В коридоре Вадима не было, зато возле лифта разговаривали две девушки из службы размещения, и Лена поздоровалась с ними, не останавливаясь. Ей пришлось несколько раз на-

помнить себе, что она идёт к шеф-повару по работе и никому не должна объяснять, почему выбрала именно этот момент.

Антон ждал возле своего кабинета. При её появлении открыл дверь и пропустил внутрь, а затем закрыл за собой, не предлагая ни кофе, ни воды. Лена устроилась на стуле у стола, где лежали те же листы заказов, которые он просматривал перед приходом Громова.

— Ты знала? — спросил он, оставаясь стоять. — Что именно он купил отель?

— Узнала вчера вечером. Мне назвали имя, когда подтвердили встречу.

— Могла хотя бы предупредить! Я бы хотя бы успел подготовиться к этому приветствию.

— Могла, — согласилась Лена. — Прости, утром всё время думала о встрече с ним, потом мы сразу начали обход. Не успела тебе позвонить.

Антон выдвинул стул и сел напротив, отложив ручку, которую держал. Он выглядел раздражённым, но разговаривал с ней спокойно, и Лена ощутила, как постепенно отпускает страх ещё одной ссоры. С кухни донёсся вопрос одного из поваров, Крылов ответил через дверь и снова посмотрел на неё.

— Что он решил? Мне уже собирать вещи или дожидаться конца смены?

— Ты остаёшься. Я объяснила, что менять шефа сейчас без подготовки нельзя, и он согласился.

Антон откинулся на спинку кресла и потёр переносицу. Лена ждала, что он начнёт ругаться, но тот посмотрел на лежащие перед ним заказы и подвинул один лист ближе, словно проверял, с чего начинать работу после разговора.

— Пока согласился? Судя по тому, как он смотрел, надолго меня здесь оставлять точно не собирается.

— Пока, — ответила она. — Я не могу обещать, что он не вернётся к вопросу. Но сегодня никто тебя не увольняет.

— Снова искать работу только потому, что у Громова плохое настроение, я не хочу. Один раз уже прошёл через это, больше не собираюсь.

Лена опустила руку на подлокотник стула и почувствовала под пальцами потёртую обивку. Антон был прав, а она не знала, как объяснить ему, что заставить Вадима передумать не сможет. На кухне тот сдержался, в её кабинете пообещал оставить шефа, но каждое возражение Лены встречал так, как когда-то встречал её попытки закончить ссору.

— Я прошу только не обсуждать прошлое на работе. Сотрудникам не нужно знать, что произошло между нами, и я сказала ему то же самое.

— Я не собираюсь рассказывать твою историю поварам. Но молча слушать, как он меня оскорбляет, тоже не буду. И если снова полезет с кулаками, отвечу.

— Давай пока работать, — предложила Лена, поднимаясь. — Обеды и конференция никуда не делись, а остальные вопросы будем решать по мере поступления.

— Хорошо, Елена Михайловна. Обещаю накормить нового владельца так, чтобы претензий к кухне у него не осталось.

Она усмехнулась, хотя улыбаться после этого утра не хотелось. Антон проводил её до двери, спросил, успела ли она позавтракать, и предложил прислать что-нибудь в кабинет. Лена отказалась, поблагодарила и вышла, уже понимая, что сегодняшний разговор с Вадимом может оказаться далеко не последним.

Ирина Павловна ждала возле стойки размещения, просматривая сведения о свободных номерах. Лена подошла к ней, спросила про люкс и получила ответ, что номер готов, а вещи примут, как только привезут. Кристина стояла рядом, держа в руке телефон, и при упоминании Громова убрала его в сумку.

— Вадим Георгиевич будет жить у нас? Тогда я могу лично показать ему номер и рассказать, что есть в отеле. Заодно уточню пожелания по обслуживанию.

— Размещение ведёт Ирина Павловна. Если понадобятся услуги вашего направления, вам сообщат.

— Я просто хотела помочь. У вас сегодня и так много дел. Кристина посмотрела на Ирину, но та закрыла сведения на планшете и попросила сотрудницу подготовить ключ. Лена с удовольствием отметила, что объяснять обязанности второй раз не придётся, и тут же разозлилась на это удовольствие. Взрослая женщина, руководитель отеля, а уже второй раз за утро радуется, что молодой блондинке не удалось ока-

заться рядом с её бывшим мужем.

— Кристина Олеговна, что с заказчиком? Вы согласовали расстановку?

— Жду ответа, я отправила варианты. Как только выберет, сообщу.

Лена попросила не затягивать, попрощалась с Ириной и поднялась в кабинет. На столе лежали документы, которые ещё утром казались ей главной заботой, в почте ждали письма, а телефон напоминал о перенесённом разговоре с поставщиком. Она ответила на два сообщения, позвонила по рабочему вопросу и постепенно включилась в дела, стараясь не проверять время после каждого звонка.

Во время разговора с руководителем службы в дверь постучали. Лена пригласила войти и подняла голову, уверенная, что это Ирина принесла сведения по размещению, но на пороге стоял Вадим. С ключом от номера в руке он выглядел так, как когда-то выглядел дома, возвращаясь в комнату и собираясь спросить, чем она занята.

Она закончила звонок, положила телефон на стол и убрала ладонь, чтобы не начать поправлять лежавшие перед ней бумаги. Вадим вошёл, оставив дверь открытой, и остановился возле стола для встреч.

— Номер меня устраивает, Елена Михайловна. Завтра в половине девятого зайду к вам. Подготовьте всё, о чём говорили, и оставьте время до обеда свободным.

— Хорошо, Вадим Георгиевич. Если понадобится что-то

сегодня, обращайтесь к Ирине Павловне, она внизу.

— Мне понадобится вы. До окончания рабочего дня никуда не уходите, после звонков продолжим обход.

Лена согласилась и дождалась, пока он выйдет. Телефон снова осветился, пришло письмо с ответом на её запрос, но она осталась сидеть, не открывая его. Вадим получил номер, распорядился её завтрашним утром и отправился по своим делам, а ей теперь нужно было привыкнуть к тому, что он может войти в эту дверь в любой момент.

Завтра она снова увидит его, услышит знакомый голос и будет отвечать на вопросы, тщательно выбирая обращения. Лена подтянула к себе документы и попыталась найти строку, на которой остановилась до его прихода, но в памяти держалось только сказанное возле двери: ему понадобится она.

Глава 4

К вечеру Лена устала следить за тем, как обращается к Вадиму. После обеда они закончили обход, он поговорил с руководителями служб и вернулся к документам, а она наконец смогла заняться делами без его присутствия. Когда в дверь снова постучали, Лена уже убрала ноутбук в сумку и собиралась выключить свет над столом.

Вадим вошёл, посмотрел на собранные вещи и остановился возле кресла. За день она привыкла видеть его здесь, но каждый раз всё равно хотелось поправить одежду, хотя пиджак сидел нормально, а блузка не требовала никаких поправок.

— Закончила? Тогда пойдём поужинаем.

— Какие вопросы ещё остались? Я думала, всё обсудили.

— По работе на сегодня закончили. Предлагаю поесть и поговорить.

Лена отпустила ручку сумки и посмотрела на него, стараясь не выдать, как сильно ей хотелось согласиться. С Вадимом ужины редко ограничивались едой: он рассказывал о делах, спорил с ней, смеялся и мог часами оставаться за столом, если они никуда не торопились. После развода ей долго пришлось отучаться готовить на двоих, а теперь бывший муж приглашал её так, словно она только что закончила работу в их ресторане и они поедут домой вместе.

— Спасибо, но я собиралась уходить. День был довольно тяжёлым.

— Я тоже здесь с утра. Поужинать можно без отчётов и экскурсии по кухне.

— Вадим Георгиевич, я действительно хочу домой. Увидимся завтра, как договаривались.

Она взяла сумку, сердясь на себя за то, что одновременно ждала возражения. Ещё утром думала только о том, как пережить встречу, а теперь собиралась отказаться от возможности побыть с ним и уже жалела. Вадим переставил кресло, освобождая ей проход, но от двери не отошёл.

— Лен, нам работать вместе. Сегодня мы даже обычный вопрос не можем обсудить без желания сцепиться. Надо хотя бы попробовать наладить человеческое общение.

— За ужином это получится? У нас и в кабинете есть возможность разговаривать.

— В кабинете ты генеральный управляющий, который ждёт от меня очередной претензии. Друзьями мы не станем, но общаться нормально всё-таки придётся. Я предлагаю начать с ужина, а не спорить ещё полчаса о том, зачем он нужен.

Лена опустила сумку обратно на кресло. Он тоже не обещал приятного вечера, однако перестал командовать и ждал, что она решит сама, а ей сейчас хотелось воспользоваться предложенным объяснением. Они будут работать вместе, и попытка поговорить без папок на столе вполне могла пойти

им на пользу.

— Хорошо, поужинаем. Только без вопросов по службам, всё остальное завтра.

— Договорились. Сумку оставишь или заберёшь с собой? Она забрала, чтобы после ужина не возвращаться сюда, и вышла следом за ним. В лифте Вадим проверил телефон, ответил на сообщение и убрал его в карман, а Лена смотрела на цифры над дверью, мысленно ругая себя за согласие. Теперь ей предстояло сидеть с ним за столом и изображать человека, для которого этот вечер ничего не значит.

В ресторане уже ужинали гости, несколько столиков занимали приехавшие из города посетители, а возле входа пара разговаривала с администратором о бронировании на выходные. Лену приветствовали, Вадиму предложили столик, и она указала на свободное место у окна, где можно было разговаривать, не привлекая внимания соседей. Он отодвинул для неё стул, дождался, пока она сядет, и устроился напротив.

Лена поставила сумку рядом и открыла меню, хотя знала его почти наизусть. Приходилось смотреть на строчки, чтобы не разглядывать Вадима: за день она успела заметить седину у висков, строгие складки возле рта и то, как он изменился, когда перестал ждать от неё возражений. Сейчас он выбрал блюдо, спросил у официанта о соусе и заказал воду, не возвращаясь к вопросу после объяснения.

— Ты уже решила? — спросил он, когда официант повер-

нулся к Лене. — Или собираешься ещё раз проверить всё меню?

— Выбираю, что хочу съесть. Иногда это сложнее, чем заказать.

Она назвала блюдо и попросила принести чай после ужина. Вадим дождался, пока официант уйдёт, и придвинул к ней воду, не пытаясь продолжить разговор о работе. Лена сделала глоток и посмотрела ему в глаза, понимая, что меню больше не даст повода прятаться.

— Почему отель? Ты ведь всегда занимался ресторанами.

— Захотел попробовать другое направление. Присматривался давно, а здесь всё уже работает, есть гости и команда. Строить с нуля пока не собираюсь.

— Для первого опыта выбрал самый большой отель в этом городе. Ты никогда не любил начинать скромно.

— Первый ресторан был маленьким. Ты сама жаловалась, что в кабинете негде поставить второй стул.

— Потому что половину кабинета занимал твой диван! Ты говорил, что там надо отдыхать, а потом ни разу на него не сел.

Вадим усмехнулся, и Лена вспомнила, как они втиснули тот диван между шкафом и стеной. Муж собирался оставаться там после поздних встреч, однако каждый раз звонил, спрашивал, спит ли она, и приезжал домой.

— Я домой ездил, — напомнил он. — Ты же хотела, чтобы я возвращался.

Официант принёс блюда и спросил, всё ли их устраивает. Вадим поблагодарил, подождал, пока Лена попробует свой заказ, и только затем взял приборы. Она помнила его привычку следить за её первой реакцией на еду, когда он ещё переживал из-за каждого отзыва гостя, и едва не сказала, что Антон сегодня особенно старался. Вместо этого отрезала ещё кусочек и спросила о первом ресторане.

Вадим рассказал, что тот до сих пор работает, хотя интерьер давно изменили. Лена улыбнулась, узнав, что прежний администратор теперь руководит заведением, и расспросила о знакомых сотрудниках: хотелось знать, что у них получилось.

— А ты так и осталась здесь после переезда? — спросил Вадим. — В другом месте не работала?

— Начала в «Панораме», потом осталась. Мне предложили повышение, было чему учиться, поэтому искать другую работу не стала.

— И Крылов тоже здесь. Ты живёшь с ним?

Лена положила вилку на край тарелки. Вадим смотрел прямо, не делая вид, что спросил между прочим, и ей захотелось напомнить, что ужин он предложил ради нормального общения. Но ответ был простым, а прятаться за должностью она устала ещё в кабинете.

— Нет, мы не вместе. Я живу одна.

Вадим взял стакан, чтобы не продолжать расспросы

немедленно. Значит, Крылов всё-таки не жил с ней, несмотря на взгляды на кухне и то, как она защищала его работу. Громову хотелось узнать, когда они разошлись, кто первым решил закончить отношения и почему Антон продолжал появляться возле Лены, но любой следующий вопрос выдаст, насколько он заинтересован в ответе.

Он злился на себя за этот ужин. Прекрасно знал, чем закончилась их общая жизнь, помнил чужого мужчину у себя дома, а теперь сидел за столом, задавал вопросы и испытывал облегчение от того, что бывшая жена вечером вернётся в пустую квартиру. Объяснение о необходимости научиться работать вместе пригодились ему самому, когда решал, идти ли к ней в кабинет.

За день пришлось несколько раз заставлять себя открывать отчёты вместо того, чтобы снова вызвать Лену. Ему хотелось услышать её без официального обращения, узнать, как она жила, чем занималась вне отеля, куда ездила и почему осталась одна. Вначале она отказалась, и Вадим уже собирался настоять, но поймал себя на том, что давит точно так же, как требовал показывать ему номера. Такого ужина он не хотел.

Теперь Лена снова взяла вилку и занялась едой, оставляя ему возможность решить, что делать с услышанным. Она не улыбалась, но и не пыталась закончить вечер после его вопроса, поэтому Вадим спросил, далеко ли живёт от работы. Она назвала район, объяснила, что обычно приезжает на ма-

шине, и спросила, знаком ли он с городом.

— Бывал несколько раз по делам. До сегодняшнего дня не думал, что задержусь здесь надолго.

— Отель займёт время, особенно в начале. Если планируешь приезжать часто, придётся познакомиться с городом.

— Покажешь? Ты здесь давно живёшь.

Она подняла глаза, и Вадим дождался ответа, не добавляя ни слова о работе. Он хотел, чтобы Лена согласилась провести с ним ещё несколько часов, и ему даже не требовалось заранее выбирать, куда пойдут. Она улыбнулась уголком губ, и Вадим вспомнил, что перед разводом они так и не съездили в отпуск, который собирались провести вместе.

— Можно съездить к набережной. Если у нас обоих останется время после твоих вопросов по отелю.

Официант убрал тарелки и предложил десерт. Лена попросила чай и отказалась от сладкого, а Вадим заказал кофе, собираясь задержаться ещё хотя бы на одну чашку. Она посмотрела на часы, но сумку не взяла, и он почувствовал желание пригласить её куда-нибудь ещё после ресторана.

За окном проезжали машины, у соседнего столика мужчина помогал жене надеть жакет. Вадим вспомнил, как они с Леной любили ужинать вне своих ресторанов, где его никто не знал и не требовалось обсуждать работу с персоналом. Она могла весь вечер рассказывать о какой-нибудь поездке, выбирать, куда отправятся летом, и он соглашался, даже не посмотрев фотографии места. Ему было хорошо с ней, и сей-

час это ощущение возвращалось с такой лёгкостью, что захотелось спросить, зачем она всё испортила.

— Ты могла хотя бы закончить наш брак иначе, — сказал он, когда официант оставил чашки и ушёл. — Без всего того, что произошло перед разводом.

Лена поставила чашку обратно, так и не сделав глотка. Улыбка исчезла, и Вадим увидел, как она выпрямилась, собираясь отвечать уже совсем другим тоном.

— После того, что ты мне сказал, и разговора с твоей матерью я больше не могла там оставаться. Ты серьёзно хочешь обсуждать, как мне следовало уходить?

— Мама приходила к тебе? Ты с ней разговаривала?

— Она разговаривала. Я слушала, а на следующий день подала на развод.

Вадим знал, что мать после случившегося отказалась общаться с Леной, но о визите она ему не рассказывала. Тогда она больше расспрашивала его самого, пыталась успокоить и несколько раз приезжала с едой, хотя он уверял, что готовить не нужно. Лена тоже не сказала, что видела её, прислала документы по разводу и отвечала только на вопросы о вещах.

— Почему ты мне не сообщила? Можно было хотя бы позвонить.

— Чтобы что, Вадим? Ещё раз поговорить так же? Сегодня я наслушалась, как ты обращаешься с людьми, которые тебе не нравятся, и прекрасно помню, что было тогда.

Он отставил кофе и подался к столу, намереваясь напо-

нить, откуда взялась та ссора. Лена уже придвинула к себе сумку и поднялась, не оставляя ему времени выбрать слова. Официант посмотрел в их сторону, и Вадим заставил себя остаться на месте, пока она доставала телефон.

— Спасибо за ужин. Завтра буду в кабинете к половине девятого.

— Лена, сядь. Мы ещё не закончили.

— На сегодня закончили. Я поеду домой.

Она взяла сумку и направилась к выходу из зала. Вадим потребовал счёт, расплатился и догнал её возле гардероба, где сотрудница уже доставала пальто. Лена обернулась, услышав его шаги, но ничего не сказала, а он забрал пальто и подождал, пока она повернётся к нему спиной.

Она позволила помочь, хотя плечи под его руками оставались напряжёнными. Вадим расправил воротник, заметил прядь, попавшую под ткань, и высвободил её, коснувшись шеи. Лена перестала застёгивать пуговицу и повернулась, оказавшись близко, так что он мог рассмотреть её ресницы и тонкую линию губ.

Ему хотелось наклониться и поцеловать её, несмотря на спор, Крылова и всё, что он помнил об их разводе. Она стояла перед ним, не отступая, а Вадим уже представлял, как притянет её к себе и почувствует знакомые руки на плечах. Столько времени не подпускал к себе женщин, привык не задерживаться на чужих улыбках и не отвечать на приглашения, а теперь даже обычное прикосновение к Лене заставля-

ло забыть, почему он должен остановиться.

Он убрал руку с её воротника и отступил, освобождая проход. Позволить себе снова целовать её после предательства не мог, а Лена всё ещё смотрела на него, держа пальцы возле незастёгнутой пуговицы.

— Ты на машине? — спросил он, направляясь к выходу вместе с ней. — Или вызвать водителя?

— На машине, спасибо. Не надо никого вызывать.

На улице она застегнула пальто и достала ключи. Вадим проводил её до стоянки, дождался, пока сядет, и удержал дверь, когда она потянулась её закрыть. Хотелось сказать что-нибудь, что позволит закончить вечер без нового расставания, но подходящих слов так и не нашлось.

— До завтра, Лен. В половине девятого буду у тебя.

— Я помню, Вадим. До завтра.

Он закрыл дверь, отошёл и смотрел, как её машина выезжает со стоянки. Лена уехала, а ему предстояло вернуться в номер, открыть ноутбук и заняться делами, ради которых решил остаться в отеле. Только после ужина даже думать о работе не хотелось, и Вадим поднялся наверх, надеясь хотя бы закончить начатое днём.

В номере лежали привезённые вещи, возле стола стояла сумка с ноутбуком, а на экране телефона было несколько сообщений. Он ответил на одно, снял часы, положил их рядом и затем прошёл в спальню. Большая кровать была приготовлена на двоих, и Вадим остановился возле неё, вспоминая,

как Лена повернулась к нему у гардероба.

Когда-то он мог подойти, обнять её, дожидаться, пока она отложит всё, чем занималась, и поцеловать. Лена ворчала, если он мешал работать, но удерживала за воротник, когда собирался отойти. Вадим сел на край кровати, провёл ладонью по покрывалу и вспомнил вечер, когда Лена встретила его после позднего возвращения, сердитая и босая.

Он вошёл в спальню, стараясь не шуметь, но Лена уже сидела на кровати, скрестив ноги и прижимая к себе подушку. Волосы свободно лежали на плечах, ночная рубашка сбилась у коленей, а по её лицу было видно, что оправдываться придётся сразу.

— Ты обещал приехать к десяти. Я даже ужин не убирала, всё ждала.

— Задержался, Лен. Нужно было закончить разговор, завтра этот человек уже улетает.

Он подошёл, забрал подушку и положил рядом, а затем сел возле жены. Лена посмотрела на часы на его запястье, снова подняла глаза и начала объяснять, что можно было хотя бы позвонить. Вадим слушал, одновременно освобождая застёжку, и согласился, что должен был предупредить, прежде чем она успела разозлиться окончательно.

— Я ведь не прошу бросить всё и бежать домой. Просто хочу знать, когда тебя ждать.

— Завтра приеду раньше. И позвоню, даже если буду сто-

ять под дверью.

Она попыталась сохранить недовольное выражение, но улыбнулась, и Вадим придвинулся, обнимая её. Лена положила ладони ему на грудь, собираясь ещё что-то сказать, однако он наклонился и поцеловал её, чувствуя, как она сначала удерживает расстояние, а затем тянется навстречу. Она была тёплой, сонной и всё ещё сердитой, но уже перебирала пальцами край его воротника, не позволяя отстраниться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.